

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Голубев Борис Федорович

Не было команды беречь патроны и снаряды

Начало моей трудовой деятельности относится к 1938 году, когда я стал работать мастером крупносортового цеха на Серовском металлургическом заводе. Это был период стахановского движения. Работали самоотверженно, азартно, боролись буквально за каждую тонну металла, не зная никаких преждевременных уходов со смены. Дисциплина была жесткой. За опоздание на работу свыше 20 минут увольняли с завода без права поступления на другое предприятие в течение шести месяцев. За каждый внеплановый простой цеха отвечали не только перед его начальником или директором завода, но и частенько вызывались в городское отделение НКВД, где в причинах простоев, аварий разбирались пунктуально и виновных наказывали строго, но, по-моему, справедливо.

Во время финской кампании 1939-1940 годов дисциплина и порядок на производстве были еще строже. Вспоминается, как сразу тогда начались перебои в снабжении продуктами питания. Очередь за хлебом занимали с 3-4 часов утра. Наблюдались очереди и в столовых. В марте 1949 года после окончания кампании быстро все стабилизировалось, очереди исчезли.

В марте 1941 года меня призвали на действительную службу в Советскую Армию. Направили в полковую школу. Тогда пели песню: «Школа младших командиров комсостав стране соей кует...» Действительно, «ковали». Все бегом - с подъема и до отбоя. Строевую подготовку, Устав РККА, материальную часть знали «на отлично». По справедливости сказать, к войне особенно не готовились, не было такой пропаганды, что война неизбежна. В мае 1941 года нашу часть привезли в город Каунас, что находится в шестидесяти километрах от границы с Пруссией. Война началась, действительно, внезапно. Достаточно сказать. Что нам, находящимся в непосредственной близости от германской границы, боевую тревогу объявили 22 июня в 11 часов утра, а немцы перешли границу в 4 часа.

В армии на фронте опасность смерти ежеминутна. В 1941 – 1942 годах было голодно. Ели дохлую конину, гнилую картошку. Вши заедали. Четыре года жили в землянках, спали не раздеваясь. Ранения, госпитали... И еще. Несмотря на огромные потери в 1941 году, никогда на фронте не было команды: «Береги снаряды или патроны».

Все и всё, что осталось в тылу, работали для фронта, для победы. Возьмем наш завод. В 1941 году привезли на предприятие мальчиков-подростков 14 лет и чуть постарше. Учились они в ФЗУ и работали в цехах. Жили одни без родителей в бараках и комнатах по 40-45 человек. Спали на двухэтажных нарах. Специальных истопников не было, печи топили по очереди и, если кто нарушал очередь, спали в нетопленных помещениях. Норма хлеба была 800 граммов в сутки. А хлеб тяжелый, как чугун. Получит парень такую пайку, съест ее за один раз и все до следующего дня. В помойках рылись. Искали не хлеб, не картошку, а картофельные очистки. Часто и домой после работы не ходили, спали в зольниках нагревательных печей. Вот такое было нелегкое и непростое время, но люди трудились, не жалея себя. Завод во время войны работал успешно и был награжден двумя высшими орденами СССР.

С осени 1942 года фронт уже был обеспечен всем необходимым: боеприпасами, техников, солдаты были одеты и обуты, значительно лучше стало с питанием.

А что представляла из себя Лысьва после войны? В городе не оставалось ни одного зеленого дерева, все улицы были занесены сажей и копотью из заводских труб. В светлой рубашке нельзя было выйти из дома. Были кое – как мощеные улицы Революции, Мира, Ленина. Редкие тротуары по этим же улицами были деревянными. Кирпичных домов по улице Мира – два (драмтеатр и один жилой дом), а в Ленинском поселке – несколько (северная сторона улицы Ленина) – вот и все. Остальное - частный сектор и бараки.

Мы сейчас недовольны то одним, то другим. Может быть, и так, предела лучшему нет, но ведь и сделано за последние годы немало. Лысьва по своему внешнему виду, по благоустройству во многом, на мой взгляд, превосходит наших соседей города Кунгур, Чусовой, Кизел, Губаху, Кушву. Город стал зеленым, красивым, чистым. И сколько в нем построено! Это и ТГЗ, и ЧПФ, жилые дома, профилактории. Возьмем наш завод. Он также преобразился. Здесь построены ЛПЦ-3, новый эмальцех, реконструирован сутуночный, не узнать цех сшивной посуды. Но надо сказать, пока того, что построено и что строится, городу не хватает. Очереди на квартиры еще огромные и, что очень прискорбно, строят некачественно, плохо, а ремонтируют жилой фронт еще хуже.

За последние годы у нас наблюдается какое-то равнодушное, барски-пренебрежительное отношение к работе. Многое, конечно, в трудовом коллективе зависит от того, кто его возглавляет, начиная с бригадира и выше. Мне за 40 лет работы приходилось встречать и хороших руководителей, и не особенно хороших, и просто плохих. Я с большим уважением отношусь к бригадирам-вальцовщикам старшего поколения Г.Носкову, В.Овчинникову, Т.Загуляеву, В.Козлову, А.Кречетову, И.Воронцову, А.Обыденнову, А.Ярыгину, Ф.Оборину и другим, которые до тонкостей знали прокатное производство и были замечательными организаторами бригадного труда. К числу лучших мастеров я бы отнес А.Ф.Чарушина, И.М.Распонамарева, А.И.Вощинского. Длительное время и небезуспешно возглавлял общественные организации В.И.Сычугов. Был он и комсоргом, и предцехкома, и секретарем партбюро.

В начале шестидесятых годов мне довелось работать в парткоме завода с его секретарем С.Ф.Малыгиным. Это был замечательный организатор партийной работы, настоящий вожак заводских коммунистов. Он отлично знал производство и знал всех коммунистов предприятия по фамилии и в лицо. В своем кабинете С.Ф.Малыгин бывал редко, но зато его можно было ежедневно встретить в цеховых коллективах. В его бытность члены парткома принимали активное участие в подготовке цеховых партийных собраний. Тщательно готовились заседания парткома, решения на них выносились ясные и конкретные. Стиль работы у секретаря был особый. Например, когда в комитет приходил новый человек, он водил его по заводу не менее недели, не поучал, а знакомил, наглядно показывал, как партийный руководитель должен вести себя, каким тоном разговаривать с людьми. Отличался С.Ф.Малыгин принципиальностью, высокой требовательностью к себе и к людям. Интересно было с ним работать, а его энергии можно было только позавидовать.

Нравился мне и директор завода Е.С.Одинцов. Вот характерная деталь. Проходит, скажем, заводское собрание. Что греха таить, идут прения, а кто-то сидит в буфете, кто-то курит, бывало, четверть мест в зале пустует. Но вот объявляют: «Приготовиться к выступлению директору завода Е.С.Одинцову», - и зал полон. Говорил он без всяких бумажек, шпаргалок, но помнил и цифры, и фамилии. И не дай, как говорят, Бог, по ротозейству что-то не выполнить, сорвать работу других, он тебя так проработает, что в другой раз не захочешь. Но, если человек добросовестный, не жалел похвал и поощрял, не скупясь. Большим авторитетом он пользовался среди рабочих.

И вот еще о чем хотелось бы сказать. Обсуждая дела большие, государственные, забываем мы часто о мелочах, не обращаем внимание на недостатки, которые надо самим устранять, без указаний. Вот, например, смотришь на школьников: собирают они металлолом, по килограмму тащат, кусок проволоки, гвоздь, консервную банку – и рады, что помогают государству. А между тем, у берега заводского пруда, в районе склада известняка, валяется сотня тонн чугуна-болванки. Неужели никому это не нужно? Или – не мое – пусть ржавеет, гниет. Ребята по мелочи металлолом натаскают. Нет, перестраиваться надо всем и во всем!